

Но если работа Поттебни над текстом „Слова“, не говоря уже о его историко-литературных разысканиях о памятнике, все же вошла в основной научно-исследовательский фонд „Слова“, то нельзя сказать того же о внешне весьма эрудированных, но по существу дилетантских и сумбурных, весьма многословных „исследованиях о вариантах“ „Слова“ П. П. Вяземского с пространными, очень запутанными экскурсами в область палеографической критики текста на основе мусин-пушкинского издания и екатерининской копии, с произвольными, слабо мотивированными текстовыми перестановками. Как и в объемистых его „Замечаниях на «Слово о полку Игореве» (1875 г.)“, кое-какие заслуживающие внимания наблюдения тонут здесь в массе некритических и часто поверхностных суждений.

Совершенно вне пределов науки и даже вне пределов здравого смысла стоит неоконченное „Исследование текста песни Игорю Свято-славичу“ М. А. Андреевского (часть 1, главы I—IV, Екатеринослав, 1879—1880), исходившего из положения о том, что „Слово“ по своему происхождению — памятник устного поэтического творчества, видоизменявшийся и искажавшийся в процессе перехода от одного певца к другому и затем под пером переписчиков и первых издателей. Исправления, осмысления, перестановки отдельных мест „Слова“ у Андреевского настолько фантастичны и часто бессмысленны, что вся его работа в целом производит впечатление курьеза.

Столь же бесплодна и противостоительна попытка радикальной реконструкции текста „Слова“, предпринятая в 1882 г. Д. И. Прозоровским.¹ Обратив внимание на хронологическую непоследовательность в изложении событий в погибшем списке „Слова“, Прозоровский пришел к заключению, что эта непоследовательность явилась результатом порчи текста со стороны переписчиков, и, не считаясь с тем, что автор „Слова“ сам стремился к тому, чтобы свивать „оба полы сего времени“, он реставрирует текст, восстанавливая хронологический порядок событий, закрепленный летописным повествованием. В связи с этим целые эпизоды различных частей „Слова“, связанные с бояновой эпохой, вплоть до тех, о которых рассказывается в конце „Слова“, сгруппированы в одно целое и перенесены к началу повествования. Нечего, разумеется, говорить о том, насколько произволен и ни с какой точки зрения не оправдан подобный прием реконструкции текста любого памятника, в том числе и „Слова“.

Труды по „Слову о полку Игореве“ А. Смирнова (О „Слове о полку Игореве“, 1877—1878) и Е. Барсова („Слово о полку Игореве“ как художественный памятник Киевской дружинной Руси“; начало печататься в Чтениях в Общ. ист. и древн. росс. с 1883 г., вышло в трех томах отдельным изданием в 1887—1890 гг.) не заключают в себе издания

¹ Новый опыт объяснительного изложения „Слова о полку Игореве“. Зап. Отд. русск. и слав. археол. Русск. археол. общ., т. 3, СПб., 1882, стр. 211—292.